

Разновидность психологической войны

Брюс Хоффман

Брюс Хоффман – профессор факультета дипломатической службы Джорджтаунского университета и старший научный сотрудник Центра по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Уэст-Пойнте. Эта статья основана на материалах его ранее опубликованной книги «Терроризм изнутри» (Inside Terrorism, 2nd edition, New York: Columbia University Press, 2006).

Терроризм – это преднамеренное нагнетание и эксплуатация страха для достижения политических изменений. Таким образом, он, бесспорно, представляет собой разновидность психологической войны.

Люди трагически гибнут и получают ранения при совершении терактов, но по природе своей терроризм рассчитан на гораздо более широкое глубокое психологическое воздействие, далеко выходящее за границы того непосредственного результата, который испытывают на себе жертвы или объекты насилия. Терроризм предназначен для того, чтобы насаждать страх в сознании людей и тем самым запугивать или иным образом влиять на поведение тех, против кого направлены террористические акции.

Предполагаемая «аудитория» террористов меняется в зависимости от их целей, мотивов и задач. Это может быть правительство той или иной страны или политическая партия, конкурирующая этническая или религиозная группа, целая страна и ее граждане или международное общественное мнение. Теракт может совершаться либо в расчете на определенный сегмент аудитории, либо с целью воздействия на многие группы сразу.

Оглушка, которую получает теракт, и привлечение внимания к тем, кто его совершил, призваны обеспечить террористам власть, создав атмосферу страха и запугивания, в которой террористы могут манипулировать общественным мнением. В этом отношении успехи террористов лучше всего измерять не в масштабах обычной войны – боевыми потерями противника, объемом уничтоженных военных ресурсов или площадью захваченной территории, – а тем, насколько эффективно террористы привлекают внимание к их делу, а также насколько сильно психологическое воздействие и

©AP Images/Tatan Syuflana

Охранник проверяет сумку индонезийской женщины в торговом центре Джакарты в августе 2003 года после взрыва в отеле «Мариотт», в результате которого погибло 13 человек, а почти 149 получили ранения.

пагубное влияние, которые террористы смогли оказать на свою аудиторию.

Террористы используют насилие или, что не менее важно, размахивают жупелом насилия, поскольку считают, что только жестокость приведет к торжеству их дела или осуществлению их долгосрочных политических целей. Поэтому их операции сознательно планируются с расчетом вызвать шок, произвести впечатление, посеять страх – их действия должны быть достаточно дерзкими и достаточно кровавыми, чтобы привлечь внимание средств массовой информации, а затем общественности и власти. Таким образом, терроризм надо рассматривать не как беспорядочное и бессмысленное, а как тщательно продуманное и планомерное применение насилия.

© AP Images/John Smock

После предупреждения в октябре 2005 года о террористической угрозе, предположительно нацеленной на нью-йоркское метро, часть зоны ожидания на вокзале «Пенн Стэйшн» оцепили полицейские, пока изучался подозрительный пакет.

Чего хотят террористы

Хотя цели и мотивы различных групп террористов – правого и левого толка, националистов и религиозных фанатиков, стремящихся к осуществлению конкретной цели или к глобальной утопии – могут различаться, все они хотят, чтобы их действия получали максимальную огласку и тем самым позволяли устрашением и покорением добиваться поставленных ими целей.

Террористический акт задумывается и осуществляется таким образом, чтобы он одновременно преследовал конкретные цели и выражал мотивы террористической группы, соответствовал ее ресурсам и возможностям и учитывал особенности своей аудитории. Тактика и цели различных террористических движений, а также оружие, которое они выбирают, неизбежно определяются идеологией группы, ее внутренней организационной динамикой, личностями ее руководителей и многими другими внутренними и внешними факторами. Например, в 1970-е годы террористы левого толка, такие, как «Фракция Красной Армии» в Западной Германии и «Красные бригады» в Италии, выборочно похищали и убивали конкретных лиц, которых они обвиняли в экономической эксплуатации или политических репрессиях, чтобы привлечь общественное внимание и помочь

делу марксистско-ленинской революции. Современные террористы, действия которых мотивированы религиозными императивами, совершают более беспорядочные насильственные действия против гораздо более широкой категории лиц, охватывающей не только их явных противников, но и всех тех, кто не придерживается их веры, и даже единоверцев, которые не разделяют экстремистских политических взглядов и теологических интерпретаций террористов.

Таким образом, терроризм можно рассматривать как насильственные действия, замышляемые не только в целях привлечения внимания к определенному делу, но в результате получаемой огласки донесения до широкой аудитории определенных идей. По словам покойного Фредерика Хакера, психиатра и видного специалиста по терроризму, террористы стремятся «устрашать, а путем устрашения – господствовать и управлять. Они хотят произвести впечатление. Они работают на аудиторию и призывают аудиторию к участию»¹.

Смерть и разрушения, которые несет терроризм, сознательно направлены на то, чтобы породить страх и оказать негативное воздействие на нормальную повседневную жизнь людей. Угроза личной безопасности и ломка социальной структуры страны осуществляются путем разрушения ее деловой и культурной жизни и

взаимного доверия, на котором основано человеческое общежитие. Нежелание ходить в магазины, на спортивные соревнования, в театр, кино и на концерты, ездить за границу или в туристические поездки по своей стране – такова типичная реакция на страх. Подобное «ощущение себя на месте жертвы» порождается неопределенностью, где и когда произойдет следующий теракт.

Терроризм и средства массовой информации

Современные СМИ, будучи главным каналом распространения информации о терроризме, играют в расчетах террористов важнейшую роль. Действительно, можно утверждать, что без освещения в СМИ эффект от действий террористов «гаснет», оставаясь строго ограниченным непосредственными, реальными жертвами теракта и не охватывая более широкую аудиторию, к которой террористы конкретно обращаются. Только распространяя страх и порождая возмущение среди гораздо большего числа людей, террористы могут оказать максимально возможное воздействие, которое необходимо им для обеспечения радикальных политических изменений.

«Терроризм – это театр», – такое заявление сделал Брайан Дженкинс в 1974 году в своей знаменитой статье «Международный терроризм: новая форма борьбы», пояснив, что «террористические акты часто тщательно режиссируются, чтобы привлечь внимание электронных СМИ и международной прессы»². Так же часто средст-

©AP Images/B.K. Bangash

На этой видеозаписи, сделанной в июне 2003 года, партизан, говорящий по-арабски, заявляет о том, что «Аль-Каида» берет на себя ответственность за взрывы, совершенные террористами-смертниками в Саудовской Аравии и Марокко, и предупреждает, что за ними последуют новые нападения.

ва массовой информации подхватывают подброшенную террористами информацию и с безудержной энергией начинают раскручивать ее, оказываясь неспособными игнорировать то, что другой авторитетный исследователь терроризма Дж. Бойер Белл метко назвал «событиями по заказу»³.

В последние годы интернет позволил террористам практически контролировать весь коммуникационный процесс, определяя содержание, контекст и средства, которые используются при передаче их обращение именно той аудитории или аудиториям, которые они стремятся охватить.

Последствия такого развития событий чрезвычайно важны, так как они подрывают монополию коммерческих и государственных электронных СМИ на массовое распространение информации, которая не позволяла террористам распространять свои идеи среди населения. Но, как и предыдущие информационные революции – изобретение ротационной печатной машины в середине 19-го века и распространение телевидения в 1960-е годы, которое позволило освещать события в прямом эфире, новая информационная революция существенно расширила возможности террористических групп. Теперь они могут распространять свои обращения и формировать взгляды аудитории и по собственным каналам, обходя традиционно существующие средства массовой информации.

Роль интернета

Как пронзительно заметила в 2005 году Тина Браун, специалист по современным информационным технологиям, «сочетание скорости интернета 21-го века с фанатизмом 12-го века превратило наш мир в пороховую бочку»⁴.

Помимо всепроникаемости и оперативности, интернет обладает и другими преимуществами: он может обходить государственную цензуру; сообщения могут передаваться анонимно, быстро и почти без усилий; и в экономическом отношении он является особенно доступным средством массовой коммуникации.

Он также позволяет террористам манипулировать восприятием (смотри исследование кибертерроризма профессора Дороти Деннинг⁵), изображая самих себя и свои действия именно в том свете и контексте, в каком они хотят себя видеть, не будучи стесненными фильтрацией, отбором и подачей материала в существующих средствах массовой информации.

«Не удивительно, что подключенные к сети террористы уже начали использовать информационную технологию для манипулирования восприятием населения и пропаганды, чтобы влиять на общественное мнение, вербовать новых сторонников и обеспечивать финанси-

рование», – отметили два аналитика корпорации РЭНД. «Распространение своего обращения, – пишут они, – и обеспечение широкого освещения в СМИ являются важными компонентами стратегии террористов, которые, в конечном счете, стремятся подорвать волю оппонента. В дополнение к таким традиционным средствам массовой информации, как телевидение или печать, интернет теперь предоставляет террористическим группам альтернативную возможность взаимодействия с общественностью, часто при гораздо более непосредственном контроле над призывами и обращениями»⁶.

Не менее тревожно и то, что интернет, который некогда считался механизмом образования и просвещения для всего мира, стал важнейшим средством распространения террористической пропаганды, ненависти и подстрекательства к насилию, тиражируя самые грубые и примитивные теории заговора с настойчивостью, которая полностью расходится с реальностью. Например, несмотря на собственные неоднократные заявления «Аль-Каиды» о своей ответственности за теракты 11 сентября 2001 года и даже распространение «мученических» видеозаписей, сделанных угонщиками, которые рассказывают о предстоящих терактах, сайты, связанные с движением сторонников джихада, регулярно размещают утверждения о том, что Соединенные Штаты или Израиль сами осуществили эти теракты, чтобы обосновать войну с терроризмом, которую всегда предполагалось вести как «войну с исламом».

В результате самые нелепые и надуманные мнения обретают подобие истины и достоверности лишь вследствие их постоянного беспрепятственного повторения и распространения в интернете.

Убежище для «Аль-Каиды»

«Аль-Каида» фактически занимает особое положение среди прочих террористических групп во всех этих коммуникационных процессах. С момента ее образования в конце 1980-х и становления в начале 1990-х годов руководство «Аль-Каиды», похоже, интуитивно восприняло огромный коммуникационный потенциал интернета и стремилось задействовать его силу как для достижения стратегических целей движения, так и для организации его тактических операций.

О том первостепенном значении, которое «Аль-Каида» давно придает внешним связям, свидетельствует ее организационная структура до 11 сентября. Одному из четырех первоначальных рабочих комитетов «Аль-Каиды» было специально поручено взаимодействовать со средствами массовой информации и общественностью (другие отвечали за военные операции, финансы и бизнес, фетвы и изучение ислама)⁷.

Египетские специалисты по компьютерам, воевавшие плечом к плечу с основателем и руководителем «Аль-Каиды» Усамой бин Ладеном в Афганистане против Советской армии в 1980-е годы, как сообщалось, были специально привлечены для создания широкой сети сайтов, каналов электронной почты и электронных досок объявлений, которые продолжают функционировать по сей день. И это несмотря на изгнание «Аль-Каиды» из Афганистана, уничтожение ее оперативной базы в этой стране и непрекращающееся ведение глобальной войны с терроризмом под руководством США.

Для «Аль-Каиды» интернет стал неким виртуальным убежищем, обеспечивающим эффективные, быстрые и анонимные средства связи с ее боевиками, последователями, сочувствующими и сторонниками по всему миру в процессе продолжения ее кампании психологической войны. Поэтому, несмотря на свое ослабление своих позиций, «Аль-Каида» все еще может сеять во всем мире страх, тревогу и обеспокоенность.

Конечно, невозможно предсказать, какие новые формы и направления примет терроризм в 21-ом веке. Однако можно с уверенностью сказать, что по мере дальнейшего развития коммуникаций, которыми пользуются террористы, будет меняться и характер самого терроризма. В этом отношении психологическая война, которую уже давно ведут террористы и на которую ориентированы их ресурсы, не только будет продолжаться, но и, скорее всего, будет обостряться в результате применения новых коммуникационных технологий – точно так же, как это было в минувшем десятилетии. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Сноски и примечания

1. Frederick J. Hacker, *Crusaders, Criminals, Crazy: Terror and Terrorism in Our Time* (New York: W. W. Norton, 1976), p. xi.
2. Brian Michael Jenkins, "International Terrorism: A New Mode of Conflict," in David Carlton and Carlo Schaerf (eds.), *International Terrorism and World Security* (London: Croom Helm, 1975), p. 16.
3. J. Bowyer Bell, "Terrorist Scripts and Live-action Spectaculars," *Columbia Journalism Review*, vol. 17, no. 1 (1978): p. 50.
4. Tina Brown, "Death by Error," *The Washington Post* (19 May 2005).
5. Dorothy Denning, "Information Warfare and Cyber-terrorism," Women in International Security (WIIS) Seminar, Washington, D.C. (15 December 1999).
6. Michele Zanini and Sean J.A. Edwards, "The Networking of Terror in the Information Age," in John Arquilla and David Ronfeldt (eds.), *Networks and Networks: The Future of Terror, Crime and Militancy* (Santa Monica, CA: RAND, 2001, MR-1382-OSD), p. 43.
7. Rohan Gunaratna, *Inside Al-Qa'ida: Global Network of Terror* (London: Hurst, 2002), p. 57. Директор рабочего комитета по средствам массовой информации был известен под псевдонимом Абу Рейтер, который явно указывал на известное международное информационное агентство.